

УДК 34 DOI: 10.14451/2.188.14

Некоторые тенденции актуальной юридической науки: экономическое право

© 2024 Ашмарина Елена Михайловна

Доктор юридических наук, профессор, профессор Кафедры международного и публичного права. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: aberasiya@yandex.ru

Ключевые слова: экономическое право, цифровая экономика, система права, принципы права, институционализм.

В статье рассмотрена системная взаимосвязь экономики и права как специальных областей общественных знаний. Еще на рубеже XIX–XX вв. ее исследовали ученые экономисты (институционализм и неoinституционализм). Отечественная юридическая наука обратилась к этому феномену только на рубеже XX–XXI вв. Возникли разные школы, поскольку ученые, специализировавшиеся ранее в различных специальностях юридической науки, пришли к общему выводу о необходимости поиска целостного правового поля для регулирования экономических отношений. Сегодня, когда качественное изменение производительных сил современного общества (цифровизация) влечет обновление производственных общественных отношений, проблема поиска новой парадигмы системы российского права становится особенно острой. Анализ привел к пониманию необходимости доктринального признания концепции *экономического права* как мегаотрасли российского права.

Вместо введения

Понимание особенностей актуального исторического момента, а именно его переходный характер от прежней экономической формации к новой, побуждает нас осознать необходимость преобразований, из этого вытекающих. В частности, нас интересуют такие области общественных знаний, как экономика и право, а также их системная взаимосвязь. В соответствии с фундаментальными положениями экономической теории (К. Маркс), новые производительные силы всегда требовали обновления производственных отношений. При этом именно производственные отношения являются первичными в системе «производство – накопление –

распределение – потребление» (если ничего не произведено, нечего копить, распределять и потреблять – эта истина подчеркивает вторичность фиктивной финансовой экономики) [5, с. 139–143]. Писали неоднократно, что финансы могут быть как «кровеносной системой» экономического организма (играют конструктивную роль инструмента, способствующего накоплению и перераспределению) так и «раковой опухолью», которая способна этот организм разрушить и самоликвидироваться в итоге (подмена реальной экономики на фиктивную: построение «финансовых пирамид» способно вызвать системные экономические кризисы).

Поскольку предметом правового регулирования традиционно позиционируются общественные отношения, новые производственные отношения потребуют коренных преобразований в *системе российского права* (совокупности отраслей права).

Следует отметить, что взаимовлияние экономики и права еще в конце XIX века исследовалось в рамках такого направления экономической теории, как институционализм¹ (позже – неоинституционализм), которое будучи альтернативой основному учению *economics* предлагало аксиомы полной рациональности, совершенной конкуренции, установления равновесия лишь посредством ценового механизма и др. аналогичные инструменты, призывало исследовать связи с социальными институтами (государство, право и др. аналогичные). К сожалению, в отечественной юридической науке аналогичных научных разработок не наблюдалось вплоть до начала XXI века (за исключением отдельных работ в области международного экономического права).

Коротко об учении институционализма² и неоинституционализма³ Исходя из положений этого течения экономическое развитие представляет собой эволюцию институтов. Поскольку право (наряду с государством, обществом и др. аналогичными социальными явлениями) рассматривалось в качестве «института» (отметим, что нормы, обычаи и др. рассматривались в качестве «институций»), эволюция экономики в целом не могла не предполагать и эволюцию такого ее института (элемента), как право.

Между учением институционализма и неоинституционализма ученые видят существенные различия. Институционалисты пользовались методологией индукции («от частного – к общему»), предполагая социальные явления первичными по отношению к экономическим на основании единичных наблюдений. В противовес этому,

с точки зрения современной им классической политической экономии, экономика рассматривалась как основа или «базис» для науки, культуры, политики (думается, что так и было в ранние исторические периоды в эпохи первобытной, рабовладельческой и даже феодальной формаций) [3].

Позже неоинституционалисты применили в своей работе методы дедукции («от общего к частному»): их умозаключения строятся от экономического «базиса» – к институтам (праву), заняли «компромиссную» позицию. Они пришли к заключению о равном значении, взаимосвязанности и взаимозависимости экономики, признавая ее в качестве базиса, и социальных явлений, в том числе права. Действительно, начиная с исторического периода Новой Истории (примерно XIX век), в период капиталистической экономической формации в *системе «Экономика – Право»* эти элементы на основе теории прямых и обратных связей представляются взаимозависимыми. Именно с помощью такого инструмента, как «право», публичный субъект (государство) нивелирует экономические кризисы и имеет возможность предотвращать социальные катаклизмы, балансируя общественные интересы [9].

В юридической науке взаимодействие экономики и права (в качестве отечественного экономического права) заинтересовало российских правоведов только в начале текущего столетия. Однако о востребованности и актуальности исследований свидетельствует тот факт, что научная работа в этом направлении активизировалась одновременно на нескольких площадках. При этом отправными точками являлись различные отрасли, признанные официальной доктриной того периода времени.

Феномен экономического права в развитых зарубежных странах

Примером во многом послужила актуальная конструктивная зарубежная традиция, которая

¹Первоначально институционализм возник и позже сформировался в качестве направления экономической теории в 1920-1930 гг., как некий компромисс между неоклассическим «экономиксом» и марксизмом. *Прим. авт.*

²Представители: Т. Веблен (1899 г. «Теория праздного класса. Экономическое изучение институтов»); У. К. Митчелл (1927 г. «Деловые циклы»); Д. Р. Коммонс (1893 г. «Распределение богатства») и др. *Прим. авт.*

³Сформировался в 1960-1970 гг. Представители: Р. Коуз; Д. Норт; Дж. Бьюкенен; др. *Прим. авт.*

была подробно рассмотрена в наших соответствующих трудах [10; 11]. Рецепция такого опыта (при обязательном условии соблюдения национальной специфики) явилось одной из поставленных научных задач в деле исследования феномена отечественного экономического права в качестве мегаотрасли. Поскольку пересказ не входит в наши планы, приведем короткую сравнительную характеристику становления и развития систем права России и Китая (дополним прежние публикации), а также кратко сформулируем отдельные выводы, ранее апробированные.

Рассмотрение исторических аспектов становления и развития систем права России и Китая позволило сделать следующие предварительные умозаключения.

1. Россия исторически относится к романо-германской правовой семье (традиция рецепции римского права). Китай же исторически относился к традиционной правовой семье (преобладали нормы морали).
  2. В России к концу XIX – началу XX века (период царской России) сформировалась система права, в состав которой входили такие основные отрасли, как государственное право, гражданское право, уголовное право, административное право, фабричное (трудовое) право. Все указанные отрасли были призваны регулировать отношения в экономической сфере. В Китае к концу XIX – началу XX века наблюдался процесс европеизации системы права.
  3. Во второй половине XX века (период СССР: администрируемая экономика) в России количество видов права увеличилось (помимо государственного, гражданского, уголовного, административного видов права в систему российского права вошли: *экологическое право, хозяйственное право, право социального обеспечения, сельскохозяйственное право*). Оформляется *международное право*. В Китае во второй половине XX века наблюдалась тенденция рецепции системы элементов советского права (в частности хозяйственное
  - право).
  4. К концу XX века (период распада СССР: переход к рыночной экономике) в России количество видов права не только количественно возросло, но стали возникать качественно иные отрасли права, ориентированные на новые экономические условия, а именно: финансовое право, предпринимательское право (вместо хозяйственного), налоговое право и др. отрасли. Международное право разделилось на публичное и частное. Наблюдается резкое увеличение правовой базы, регулирующей экономические отношения (банковское, налоговое, валютное законодательство). В Китае этого периода (по нашим данным) наблюдался аналогичный процесс. *Современная ситуация динамики систем права России и Китая характеризуется следующими тенденциями.* В начале XXI века в результате экономических и политических преобразований в России сложились:
    5. официальная система права (отрасли, установленные ВАК): конституционное право, муниципальное право, гражданское право, предпринимательское право, семейное право, финансовое право, налоговое право, бюджетное право, трудовое право, право социального обеспечения, земельное право, природоресурсное право, аграрное право, экологическое право, корпоративное право, энергетическое право, уголовное право, уголовно-исполнительное право, информационное право, административное право, а также международное частное и международное публичное право;
    6. иные отрасли, непризнанные официальной доктриной (ВАК): банковское право, страховое право, валютное право, таможенное право и другие многочисленные (около 100 видов!) [14]. Процесс выделения новых отраслей прогрессировал геометрически. Это объяснялось как разгосударствлением отечественной экономики, так и дефектами правовой науки.
- В Китае же (по нашим данным) с начала XXI века сформировалась укрупненная отрасль –

экономическое право.

Общие выводы, сделанные на основании обзора зарубежного опыта, сводились к следующему.

Несмотря на очевидную разницу в геополитических, исторических и экономических подходах к национальным системам права таких разных стран, как страны Европы (Германия, Франция) и Китай, общей чертой их систем права в настоящее время является наличие в них национально-экономического права (в качестве комплексных мегаотраслей). Во всех рассмотренных случаях экономическое право этих стран имеет «собираательный» характер, поскольку включает в себя различные правовые комплексы, соотносимые с правовым обеспечением индивидуальных экономических национальных архитектур. Другими словами, национальные особенности различных стран предопределяют индивидуальный элементный состав системы экономического права каждой рассмотренной страны.

Возникновение и становление концепции экономического права в России. Научная работа в направлении доктринальной легализации экономического права в качестве признаваемой официально правовой конструкции отечественного права в 10-х годах текущего века велась на нескольких площадках (проф. Н. С. Бондарь – судья Конституционного Суда РФ [6]; проф. Е. П. Губин [7] в МГУ им. М. В. Ломоносова; проф. В. С. Елисеев [8] и Н. М. Артемов [2] в МГЮА им. О. Е. Кутафина; проф. Г. Ф. Ручкина [15] в Финуниверситете при Правительстве РФ; проф. В. К. Андреев [1], Е. М. Ашмарина в Российском государственном университете правосудия (при непосредственном участии ректора университета проф. В. В. Ершова). Коротко прокомментируем *свои умозаключения.*

В Российском университете правосудия (РГУП) вопрос о целесообразности проведения научного исследования, направленного на необходимость доктринального обоснования наличия экономического права в современной системе

российского права, был связан с обособлением, в качестве самостоятельной, Коллегии по экономическим спорам при Верховном Суде РФ. В связи с этим возникал вопрос поиска целостного правового поля, в рамках которого предполагалось системное разрешение споров этой группы.

Для реализации поставленной задачи в РГУП была создана кафедра правового обеспечения экономической деятельности, где несколько лет велась научно-исследовательская работа с выводом ее результатов в образовательную и практическую сферы (2014 год). Успешно функционировала магистерская программа «Юрист в сфере экономической деятельности»; в рамках непрерывного научного форума ежегодно проводились всероссийские и международные научно-практические конференции (шесть) под эгидой Российской академии естественных наук (РАЕН), были написаны монографии (не менее трех), научные статьи (более 50-ти), издавались учебные пособия и конспекты лекций, а также проводились другие мероприятия. Результатом явилось формирование и успешная апробация инновационной технологии «Экономическое право», как триединой модели (мини кластер) в виде совокупности следующих элементов:

- экономическое право как научный компонент (наука экономического права, расположенная на стыке теории права и экономической теории);
- образовательный компонент (магистерская программа «Юрист в сфере экономической деятельности», а также ее методическое и учебное обеспечение; в учебный процесс была внедрены дисциплины «Актуальные проблемы экономического права» и др. аналогичные);
- экономическое право, представленное как микромодель системы российского права, позиционировалось в качестве мегаотрасли, аккумулирующей многочисленные национальные правовые комплексы. Предметом (в са-

⁴Экономика – единый народно-хозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения, обмена и потребления на территории страны.

мом широком смысле) было предложено рассматривать общественные отношения, имеющие всеобъемлющий характер⁴ [16]. В более узком смысле – это отношения, установленные экономической наукой (региональная и отраслевая экономика, финансы, менеджмент, мировая экономика) [12]. В самом узком (прикладном) значении – это отношения, установленные ОКВЭД-2 РФ (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности) и дифференцированные по соответствующим видам (сельское хозяйство, строительство, др.) [13]. Все положения были апробированы на конференциях (обзоры публиковались в ведущих журналах страны).

В настоящее время эта работа продолжается на различных научно-образовательных площадках (в частности в РГУПе на кафедре предпринимательского и коммерческого права; в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации на юридическом факультете).

Вместо заключения

Представляется, что переформатирование системы российского права в соответствии с актуальными тенденциями одновременного со-

четания укрупнения юридических комплексов, с одной стороны, и обособления в соответствии с яркой индивидуальной характеристикой их предмета, с другой стороны, – это актуальнейшая необходимость современности. Такими мегаотраслями в обновленной системе российского права видятся экологическое право (самые первичные, остро значимые всеобъемлющие отношения); экономическое право; информационное право (давно существующая мегаотрасль, которую к настоящему времени можно предположить в качестве информационного цифрового⁵); конституционное (государственное) право, из которого «берут начало» все прочие отрасли. И, наконец, в качестве гиперотрасли видится международное право, построенное в соответствии с тенденцией образования многополярного мира.

При этом именно *экономическое право* призвано обеспечить адекватное системное и целостное правовое обеспечение российской экономики в труднейший современный период ее перевода на национальные рельсы. Новая теоретическая инновационная парадигма (модель) формирования мегаотрасли представлена в соответствующей научной статье [4].

Библиографический список

1. Андреев В. К. Соотношение предпринимательского и экономического права. Выступление на I Всероссийской межвузовской научно-практической конференции «Экономическое право: теоретические и прикладные аспекты» // Государство и право. – 2014. – № 6. – С. 118–119.
2. Артемов Н. М. Экономическое право Российской Федерации: инновационный проект (раздел IV. Правовое регулирование финансов, денежного обращения, кредита и экономическое право Российской Федерации) : Монография / под ред. Е. М. Ашмариной, Н. М. Артемова, Г. Ф. Ручкиной. – М. : Московская государственная академия им. О. Е. Кутафина; Российская академия правосудия; Финуниверситет, 2013. – 314 с.
3. Ашмарина Е. М. Инновационная технология «Экономическое право» в условиях глобализации : Монография. – 2-е изд. – 2024 : Русайнс. – 284 с.
4. Ашмарина Е. М. К вопросу о перспективах экономического права как мегаотрасли российского права (десять лет исследований: итоги и перспективы дальнейшего развития) // Право и государство: теория и практика. – 2021. – 1 (193). – С. 264–267.
5. Ашмарина Е. М. Роль публичного правового регулирования на примере финансов и финансового права (как исторической фикции) // Право и государство: теория и практика. – 2023. – 3 (219). – С. 139–143.
6. Бондарь Н. С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практик. – 2017.
7. Губин Е. П. Выступление на II Всероссийской межвузовской научно-практической конференции «Экономическое право: теоретические и прикладные аспекты» // Государство и право. – 2015. – № 8. – С. 113.
8. Елисеев В. С., Веленто И. И. Теория экономического права: теория отраслей права, обеспечивающих экономические отношения : учебное пособие. – 2019.

⁵Тема для отдельного специального исследования. Прим. авт.

9. Ершов В. В., Ашмарина Е. М., Корнев В. Н. Экономическое право как наука. Статья // Государство и право. – 2016. – № 3. – С. 54–65.
10. Ершов В. В., Ашмарина Е. М., Корнев В. Н. Экономическое право Российской Федерации : Монография. – 2017.
11. Ершов В. В., Ашмарина Е. М., Корнев В. Н. Экономическое право: сравнительно-правовой анализ Германии, Франции, Китая и России. Статья // Государство и право. – 2014. – № 9. – С. 53–64.
12. Номенклатура специальностей научных работников, утвержденная Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февраля 2021 г. № 118 (ред. от 30.03.2023) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093».
13. ОКВЭД 2 – Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. Приказ Росстата от 08.09.2017 № 1045-ст. с дальнейшими изменениями и доп.). Документ опубликован не был. См.: Консультант Плюс.
14. Радько Т. Н., Головина А. А. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. – 2017. – № 2.
15. Ручкина Г. Экономическое право: инновационный проект: (раздел III. Правовой режим фондов денежных средств коммерческих организаций и экономическое право Российской Федерации) : монография. – М. : Финуниверситет, 2012. – 145 с.
16. Энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Советская энциклопедия. – С. 1530.